

МОЕ ЭКСПЕДИЦИОННОЕ ЛЕТО

ЯН ЛИВАНОВ,
ученик 7 класса
школы № 2 (Новосибирск)

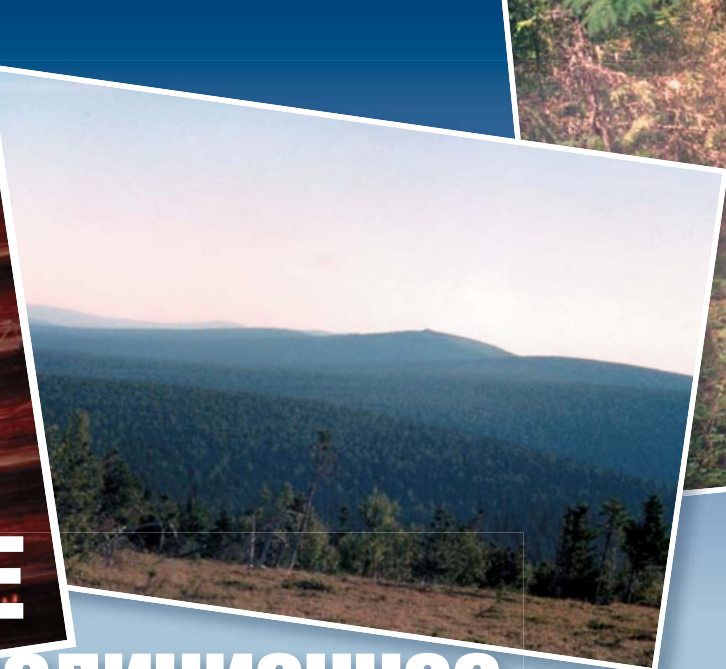
Мои родители — биологи. В прошлом году мы с ними были в экспедиции в уральском заповеднике «Денежкин Камень». Выехали из Новосибирска в конце мая, на термометре +36° С. Приехали — на Урале прохладно, погода приятная, солнышко светит. Но уже к вечеру того же дня небо стало хмуриться. Пошел дождь, который постепенно перешел в снег.

Таких чудес я в жизни не видел: цветет сирень, яблони, а с неба падают крупные хлопья, похожие на пух белых огромных птиц. Снег шел четыре дня. Здорово было гонять по сугробам на велосипеде! Никогда не забуду, как парились с папой в бане пихтовым веником и я нырял в сугробы. А на календаре — июнь!

Еще не забуду семейку ласточек, которая собралась выводить потомство. Маленькие птички сидели, нахолившись на проводах, и грустно смотрели на людей. Уже в Новосибирске я узнал, что деревенская ласточка рано прилетает к своему гнезду, которое устраивает под крышами строений — в крытых дворах, в сараях, на чердаках и даже в сенах. Сельские жители любят эту доверчивую птичку. Про нее даже есть загадка: «Спереди шильце, сзади вильце, сверху синее суконце, снизу белое полотенце». И ест, и пьет ласточка на лету. Ловит в воздухе насекомых и зачерпывает клювом воду. В холодное время в воздухе ни комаров, ни мошек нет, поэтому птичкам грозил голод.

С мамой мы нашли березку, которую снегом пригнуло к земле. Ветки и листья дерева были усыпаны муравьишками. Бедняги чуть-чуть шевелили усиками. Наверное, не успели спрятаться в муравейник.

Вот так началось это северное лето. Потом еще долго шел дождь, а мы собрались в горы. Сложили все нужные вещи в рюкзаки — и вперед. Идти было очень трудно,

но мы не падали духом. По дороге нас застал сильный ливень, мы промокли до ниточки. И все-таки мы поднялись на вершину.

Как красиво в горах! Как шумит ветер в вершинах лиственниц, как быстро несутся тучи! То выглянет солнышко, то брызнет дождик. В горной тундре мы встретили семейство тундровых куропаток. Самка и самец, подпустив нас вплотную к выводку, действовали очень слаженно. Самец, притворившись раненым, отвлекал наше внимание, а самочка, тревожно попискивая, отводила в сторону двух птенцов, смешных и очень беззащитных.

Здесь я впервые увидел следы медведя и лося. Мы с папой предположили, что животные прошли по тропе за сутки до нашего появления. Размер правого переднего копыта лося был 13 на 10 см. Длина правой передней лапы медведя — 13 см. Мне стало не по себе, когда я увидел, что кострище у избы Ключевой разрыто. Неужели хозяин тайги готовил нам торжественную встречу?

Еще я держал в руках очень самостоятельного птенца глухаря. Он был такой симпатичный и, в отличие от своей мамы-глухарки, совсем меня не боялся. Деловито поклевав воображаемого червячка на моей ладони, он пробежал по руке, спорхнул и исчез в кустарничке.

Когда мы вернулись, ненастье закончилось, наступила невероятная жара. Солнце палило и пекло. Все мальчишки и девчонки села Всеволодо-Благодатское, и я с ними, с утра до вечера пропадали на озере Светлом.

А однажды мы с мамой пошли собирать землянику. Вообще-то я не очень люблю это занятие, тем более что в это время в лесу царствуют комары, слепни и мошки. Но охота — пуще неволи. Ясным и тихим утром мы отправились на газотрассу. Трава была в росе, чувствовалось, что впереди знойный день. Земляники было очень много. Я заметил, что на возвышениях росли спелые, красные, но мелковатые ягоды. На вкус они были сладкие и очень ароматные. В траве — наоборот: ягоды крупные, нежно-розовые, но с кислинкой.

Оказывается, муравьи тоже любят землянику и выедают в ней небольшие ямки! Все время, пока мы собирали ягоды, за нами с интересом наблюдал полосатый бурундучок. Он то исчезал в зарослях зацветающего иван-чая, то снова появлялся, поблескивая глазками-бусинками. Ох, и жарко было, но дышалось легко.

Домой мы шли усталые. Хотелось пить. А в деревенском деревянном доме — прохладно! Еще там были холодное молоко и холодная вода — очень вкусные, не такие, как в городе, а настоящие. Мы с удовольствием лакомились ягодами, запивая их молоком. Папа рассказал, что земляника, оказывается, не совсем ягода. Ягода — это плод, у которого внутри сочной мякоти находятся семена. Земляника же вообще не плод а разросшееся мясистое цветоложе, на котором располагаются многочисленные сухие плодики в виде крохотных орешков, так что на самом деле ягода земляники — ложный плод. Так что собирали мы никакие не ягоды, а ложные плоды. Вот смех!

Время в делах и в прогулках пролетело незаметно. Уже заканчивался июль. У садовых камышовок появились птенцы. Музыкальную, с канареечными трелями песенку самца мы выучили наизусть. Дни и ночи напролет крошка-певец звонко, а порой назойливо, распевал ее, выкрикивая свое «чек-чек».

Но нам было пора возвращаться в Новосибирск. И опять начались чудеса! После невыносимой жары пошел дождь. Он шел целую неделю и не собирался останавливаться. Казалось, что дома, люди, деревья и всегда грустные коровы — все застряли в большой туче. Но дождь пришел вовремя. Он потушил пожары, которые хозяйничали в тайге.

Вот так я провел свое северное уральское лето. Узнал очень много нового, познакомился с интересными ребятами, научился разводить костер, колоть дрова. А еще помогал папе и маме по работе: проверял ловушки; проводил учеты; вел полевой дневник. Уезжал я в хорошем настроении: ведь у наших соседей ласточек, несмотря ни на что, выросли птенцы!

